

СТРАТИГРАФИЯ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ АЙГЕВАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

(по материалам раскопок 1971—1980 гг.)

Доктор историч. наук С. А. ЕСАЯН

Айгеванский многослойный зольный холм находится на восточной окраине села Айгаван Араратского района Армянской ССР, на 44-м км у дороги Ереван—Арарат. Вершина холма в 1960-х годах была выровнена с целью посадки парка, однако после прекращения работ выяснилось, что строителями был удален небольшой слой XII—XIII вв. н. э. В настоящее время ровная вершина холма имеет площадь около 1,4 га, основание холма—около 2,2 га. По-видимому, в древности основание занимало не менее 3 га, но до 1940-х годов местные жители вывозили отсюда землю для полей. По краям верхней части холма прослеживаются остатки циклопической стены, принадлежащей крепости, построенной в начале I тыс. до н. э.

Здесь в 1971 г. начала систематические раскопки археологическая экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР под совместным руководством Б. Б. Пиотровского и С. А. Есяна. С целью выявления и определения культурных слоев в центральной части южного склона холма был заложен (по оси север—юг) стратиграфический шурф шириной в 4 м и длиной в 12 м в верхней части, дошедшей до 15 м у основания. Глубина шурфа достигла 16 м, так и не дойдя до материкового грунта (работы были прекращены из-за появления трещин в стенках шурфа и возможности обвала). В результате раскопок шурфа были обнаружены многочисленные материалы, позволяющие установить стратигрaфию рассматриваемого памятника: 1) раннее средневековье, IV—VI вв. н. э. (как уже указывалось, культурный слой XII—XIII вв. глубиной до 1,2 м был срезан строителями); 2) смешанный слой античного и раннеармянского времени, глубина 1,2—1,6 м; 3) слой эпохи железа, глубина 1,6—3 м; 4) слой эпохи средней бронзы, глубина 3,2—3,5 и 3,5—4,2 м; 5) смешанный слой расписной керамики эпохи средней бронзы с чернолощеной керамикой ранней бронзы, глубина 4,2—4,7, 4,7—5 и 5—5,5 м; 6) слой эпохи ранней бронзы, глубина 6—16 м с несколькими строительными горизонтами.

Начиная с 1975 г. экспедиция вела раскопки на северном склоне холма, заложив квадраты VI (7, 8, 9)—XI (7, 8, 9) в направлении от северного склона (напротив шурфа) к центру холма, общей площадью около 1200 м². В 1975—1976 гг. все указанные квадраты были раскопаны на глубину в 0,7—1 м, но затем работы были сконцентрированы на квадратах VI (7, 8, 9) и VII (7, 8, 9), где удалось углубиться до 4 м. Раскопки указанных квадратов, находящихся в 50—60 м от кромки

холма, дали несколько отличную от шурфа стратиграфию. Мощность средневекового слоя здесь достигает 1,8—2,2 м, а хозяйственные и выгребные ямы доходят до глубины 3—4 м. Слои античной и раннежелезной эпохи незначительны и перемешаны из-за земляных работ, проведенных в средневековье. В раскопанных шести квадратах (размером 8×8 м каждый) отсутствует также слой эпохи средней бронзы. С 2—2,7 м всюду начинается раннебронзовый слой.

В 1978 г. с целью дополнительного уточнения слоя расписной керамики был заложен второй шурф тех же размеров, что и первый, и примыкающий к его восточной стенке. Второй шурф был раскопан до глубины 6 м — до слоя «чистой» ранней бронзы. Так как восточная стенка первого шурфа частично обвалилась, фактически работы во втором шурфе начались на глубине 4,3—4,7 м, то есть чистый слой средней бронзы отсутствует. Керамика залегала в смешанном слое вместе с керамикой ранней бронзы и соответствовала пятому слою первого шурфа.

Расписная керамика первого шурфа, взятая с глубины 3,2—3,5 м, представлена образцами различных монохромных мисок и кувшинов (табл. I, рис. 1—5). Сосуды имеют красную и розовую поверхность, на которой черной краской проведена сетка и волнистые линии, вытянутые треугольники, углы и спирали. Эти элементы росписи характерны для ранней группы расписных сосудов тазакендского типа Армении и Закавказья и хорошо известны по находкам в Тазакенде¹, Ариче², Муханнат-тапа³ и других местах, датируемым XX—XVIII вв. до н. э. В этом же слое изредка встречаются отдельные образцы чернолощеной керамики эпохи ранней бронзы, которая находится во всех горизонтах и даже на поверхности холма, что, по-видимому, связано с поздними строительными работами, особенно с сооружением выгребных ям; в Двине, например, они достигают 10 и более метров глубины.

Расписная керамика четвертого слоя (глубина 3,5—4,2 м) характеризуется наличием фрагментов широкогорлых кувшинов и мисок, украшенных заштрихованными треугольниками, прямыми и волнистыми линиями, квадратами и спиралями, нанесенными черной краской по красному фону. Характерной особенностью этого слоя является появление вместе с расписной керамикой (табл. I, рис. 6—8, 10—11) чернолощеной керамики с пунктирным орнаментом (табл. I, рис. 9). Подобная керамика встречается во многих памятниках Армении и Закавказья (Тазакенд, Арич, Муханнат-тапа, Гарни, Мецамор, Узерлик-тепе и др.).

¹ К. Х. Кушпарева, Тазакендский могильник в Армении, СА, 1960, № 1, рис. 2, 3.

² Т. С. Хачатрян, Древняя культура Ширака, Ереван, 1975, рис. 53, 56, 59, 61.

³ С. А. Есаян, Ереван, Ереван, 1969, табл. 17.

Табл. I. Рис. 1—5: шурф 1, глуб. 3,2 м; рис. 6—11: шурф 1, глуб. 3,5—4 м; рис. 12—14: шурф 1, глуб. 4,4 м; рис. 15—16: шурф 1, глуб. 4,7 м.

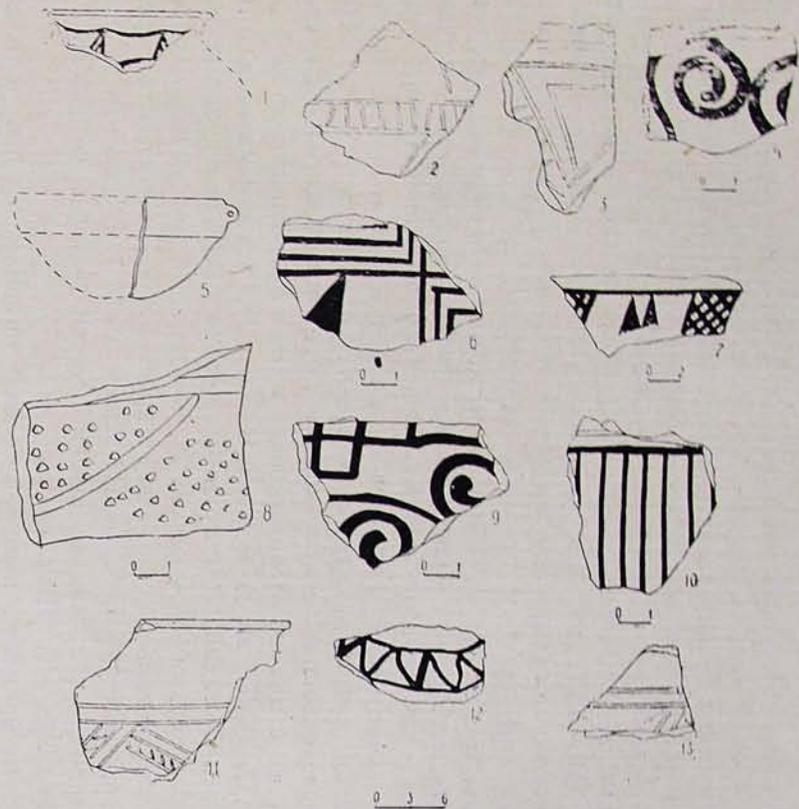

Табл. II. Рис. 1—5: шурф 1, глуб. 4,7 м; рис. 6—10: шурф 2, глуб. 4,3—4,7 м; рис. 11—13: шурф 2, глуб. 4—4,5 м.

Вопросами датировки расписной и пунктирной керамики эпохи средней бронзы занимались многие исследователи. Для определенности хронологических границ тазакендской керамики важное значение имело замечание Б. Б. Пиотровского, что аналогичная керамика Муханнат-тапа лежала выше керамики эпохи ранней бронзы и ниже урартского типа⁴. А. А. Иессен датировал древнюю расписную керамику Тазакенда XIX—XVIII вв. до н. э.⁵ К. Х. Кушнарера, исследуя материалы тазакендского могильника и поселения Узерлик-тепе, относит бытование расписной керамики к первым векам II тыс. до н. э.⁶ А. А. Мартиросян датирует ее XX—XVIII вв. до н. э., однако в этом же материале он выделяет несколько более позднюю группу, которую на основании орнаментальных мотивов Элара, Лчашена и особенно Муханнат-тапа относит к концу эпохи памятников тазакендской и началу кировакантринадетской группы, датируя ее XVII—XVI вв. до н. э.⁷ Т. С. Хачатрян, исследовавший богатые комплексы арчского могильника, сопоставляет их с многочисленными находками аналогичной посуды и датирует XIX—XVIII вв. до н. э.⁸ Э. В. Ханзадян относит материалы Мецаморского поселения, где ранняя роспись выступает совместно с пунктирной керамикой, к началу II тыс. до н. э.; тем же временем она датирует материалы Гарни⁹. Мы датируем эту керамику тем же временем, однако материалы Муханнат-тапа — XVIII—XVI веками до н. э.¹⁰ Приведенные аналогии позволяют отнести третий и четвертый слои Айгевана к XIX—XVIII вв. до н. э.

К этому времени жизнь в поселении замирает, и новое поселение на айгеванском холме образуется лишь через 800 лет, в конце II тыс. — в эпоху раннего железа.

На глубине 4,2—4,7 м находится следующий горизонт первого шурфа айгеванского холма. Здесь в основном встречается монохромная расписная керамика, аналогичная керамике предыдущего слоя. Большинство сосудов украшено заштрихованными треугольниками, волнистыми линиями и заштрихованными прямоугольниками (табл. I, рис. 12—16, табл. II, рис. 1—5). Характерной особенностью этого слоя является полное отсутствие пунктирной керамики, встречаемой на глубине 3,5—4,2 м. К этому же типу относится расписная керамика второго шурфа, найденная на глубине 4,3—4,7 м, что соответствует тому же слою первого шурфа. Из орнаментальных мотивов здесь встре-

⁴ Б. Б. Пиотровский, *Археология Закавказья*, Л., 1949, стр. 43—44.

⁵ А. А. Иессен, *Из истории прошлого Мильско-Карабахской степи*, МИА 125, с. 18—19.

⁶ К. Х. Кушнарера, *указ. соч.*, с. 139; она же, *Новые данные о поселении Узерлик-тепе*, МИА 125, с. 47—51.

⁷ А. А. Мартиросян, *Армения в эпоху бронзы и раннего железа*, Ереван, 1964, с. 51—64.

⁸ Т. С. Хачатрян, *указ. соч.*, с. 109.

⁹ Э. В. Ханзадян, К. А. Мкртчян, Э. С. Парсамян, *Мецамор*, Ереван, 1973, с. 23—25; Э. В. Ханзадян, *Гарни IV*, Ереван, 1969, с. 83—122.

¹⁰ С. А. Есзян, *указ. соч.*, с. 28.

Табл. III. Рис. 1—6: шурф 2, глуб. 4,3—4,7 м; рис. 7—12: шурф 1, глуб. 4,6—5 м.

Табл. IV. Рис. 1—3: кв. VII (9), глуб. 2,10—2,15 м; рис. 4—7: кв. VII (9), глуб. 2,4 м; рис. 8—14: шурф 1, глуб. 5—5,5 м.

находятся заполненные черной краской треугольники, направленные вершинами вверх, спирали, сетка, многорядные углы, заштрихованные треугольники (табл. II, рис. 6—13, табл. III, рис. 1—6).

В разрезе второго шурфа четко видны десять строительных горизонтов. Расписная керамика, залегающая в восьмом слое, имеет глубину 0,5—0,6 м. Сверху этот слой перекрыт четко видимым следом обмазки пола какого-то помещения начала I тыс. до н. э. Ниже слоя расписной керамики залегают два слоя эпохи ранней бронзы, один из них образует завал со следами угля, кирпичей и костей, под которым проходит хорошо сохранившаяся несколько осевшая кирпичная стена.

Как видим, орнаментальные мотивы керамики соответствующих горизонтов обонх шурфов не отличаются друг от друга. Во втором шурфе найдены вместе с керамикой эпохи ранней бронзы фрагменты круглых очагов, столь характерных для памятников III тыс. до н. э., что лишний раз подтверждает бытование расписной керамики уже в конце эпохи ранней бронзы. Вместе с расписными сосудами здесь обнаружен черепок сероватого толстостенного сосуда, украшенный многочисленными точками и слабо прочерченными полукруглыми линиями.

По своим мотивам расписная керамика обонх шурфов остается такой же, как и в предыдущем слое первого шурфа, и находит аналогию в уже указанных памятниках, синхронных раннему Тазакенду. Вместе с тем здесь в массовом порядке встречается керамика эпохи ранней бронзы, что дает возможность отнести этот слой к самому концу III тыс. до н. э. В связи с этим интересно отметить, что при раскопках Джраовитского поселения в слое переходного от ранней бронзы к средней периода также наблюдается сочетание керамики ранней бронзы с крашеной керамикой, характерной для начальной стадии эпохи средней бронзы¹¹.

Среди расписной керамики второго шурфа выделяется лишь один фрагмент крупного сосуда с красной поверхностью, украшенный широким поясом из ангоба кремового цвета, на котором бледно-коричневой краской нанесена роспись в виде двойных спиралей, прямых и волнистых линий (табл. III, рис. 6). Аналогичная керамика встречается в Узерлик-тепе¹² и Ариче¹³. Подобный способ нанесения росписи хорошо известен из раскопок Кизил-Ванка и датируется В. Алиевым XVIII—XV вв. до н. э.¹⁴ В дальнейшем керамика этого типа широко распространена во второй половине II тыс. до н. э. В Гос. историческом музее Армении хранится целый ряд подобных сосудов неизвестного происхождения из бывшего Эчмиадзинского музея, записанных как сосуды кизилванкского типа. Нам кажется, что айгеванский экземпляр, най-

¹¹ Э. В. Ханзадян, Поселение Джраовит, АО 1974, М., 1975, с. 478.

¹² К. Х. Кушнарера, Поселение эпохи бронзы на холме Узерлик-тепе около Андама, МИА 67, 1959, с. 403.

¹³ Раскопки Т. С. Хачатряна. Материалы не опубликованы.

¹⁴ В. Г. Алиев, К вопросу о хронологии расписной керамики в Азербайджане, «Материальная культура Азербайджана», VII, Баку, 1973, с. 175.

ленный на отметке 4,3 м, скорее относится к слою глубины 3,5—4,2 м первого шурфа и не выходит за рамки приведенных датировок; его следует отнести к XVIII—XVII вв. до н. э.

Керамика следующего слоя первого шурфа, обнаруженная на глубине 4,7—5 м, представлена опять-таки фрагментами расписных монокромных сосудов и одной целой миской, украшенными сеткой, сплошь заполненными черной краской треугольниками, заштрихованными прямоугольниками и двойными секирами (табл. III, рис. 7—12). В этом слое подавляющее большинство уже составляет чернолощенная керамика эпохи ранней бронзы. Перекликается с ней керамика, найденная здесь на глубине 5—5,5 м (табл. IV, рис. 8—14). Нужно отметить, что в горизонте 4,7—5 м четко видны следы обгоревшего пола, под которым и находится указанная керамика. Такая керамика хорошо известна по 13-му, 15-му и другим погребениям Тазакенда, погребениям 15 и 102 Арича, погребениям Лчашена¹⁵. Кроме керамики с пунктирным орнаментом, в этом слое также не встречается керамика с резным узором, хорошо известная по находкам в Ариче, Гарни, Узерлик-тепе, Триалети, поселении Илто¹⁶. Взамен этого, начиная с отметки 4,4—4,7 м, в массовом порядке появляется чернолощенная керамика эпохи ранней бронзы.

Как уже указывалось, во всех квадратах основного раскопа на уровне 2—2,7 м начинается слой ранней бронзы, прерываемый местами до глубины 4,6 м ямами средневекового времени. В квадрате VII (9) на глубине 2,1 м обнаружен небольшой пирамидальный глиняный идол со срезанным верхом и четырьмя небольшими округлыми выступами на нем, напоминающими сильно стилизованные бычьи головы. Каждая боковая поверхность идола украшена 3—4 неглубокими круглыми выемками (табл. IV, рис. 1). Вместе с идолом найдено несколько черепков чернолощенной керамики эпохи ранней бронзы и черепок расписной миски красного цвета, украшенный горизонтальной и вертикальной линиями в виде острого угла (табл. IV, рис. 2—3).

Под идолом на глубине 2,4 м были найдены кремневый вкладыш серна, костяная булавка и вместе с ними фрагмент расписной миски с небольшим округлым венчиком (табл. IV, рис. 4—7). Миска бледно-розового цвета, на шейке черные прямоугольники с косою штриховкой и две двойные секиры, то есть орнамент, хорошо знакомый по материалам первого шурфа, обнаруженным на глубине 4,7—5 м. При раскоп-

¹⁵ К. Х. Кушнарева, Тазакендский могильник, рис. 2, 3; Т. С. Хачатрян, указ. соч., с. 102; 2. 2. Մեղակաշյան, Լճաշենի մշակութի դարձացման հիմնական էությունը, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1965, № 2, էջ 103—104:

¹⁶ Т. С. Хачатрян, указ. соч., с. 99; Э. В. Ханзадян, Гарни IV, с. 83—123; К. Х. Кушнарева, Новые данные о поселении Узерлик-тепе, с. 82—88; Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, с. 258; Э. М. Гогодзе, Периодизация и генезис курганной культуры Триалети, Тбилиси, 1972, с. 106; Ш. Ш. Дедабришвили, Памятники эпохи ранней и средней бронзы, «Труды Кахетинской археологической экспедиции», 1, Тбилиси, 1969, с. 63.

ках 1979 г. здесь же на глубине 2,5 м было открыто прямоугольное помещение (№ 6) с сохранившимися стенами высотой в 0,5 м. В этом помещении вместе с черной керамикой эпохи ранней бронзы найдены два небольших фрагмента со следами росписи. Таким образом, идол и расписная керамика относятся к указанному горизонту первого шурфа глубиной 4,7—5 м.

В квадрате VII(7) было раскопано другое прямоугольное помещение (№ 4), соединенное дверью с помещением № 1. На глубине 2,1 м во втором верхнем слое помещения № 4 найден вместе с черепками раннебронзовых сосудов фрагмент расписного сосуда. находка на одной глубине расписных и раннебронзовых сосудов показывает, что они уже выступают совместно и что найденный на том же горизонте идол относится к тому же времени.

Керамика отметки 4,7—5,5 м первого шурфа квадрата VII(9) и помещений № 4 и 6, по-видимому, относится к концу эпохи ранней бронзы и ее следует датировать XXIII—XXI вв. до н. э. Эта датировка нам кажется вероятной не только потому, что керамика найдена в «сплошном слое» эпохи ранней бронзы, но и потому, что близкие по орнаментальным мотивам расписные изделия были обнаружены в Бешташене в тех же стратиграфических условиях. Так, Б. А. Куфтин нашел в верхнем «энеолитическом» (раннебронзовом) слое Бешташенской крепости фрагменты расписной керамики, украшенные косо заштрихованными треугольниками, которые хорошо перекликаются с материалами первого айгеванского шурфа, найденными на глубине 4,6—5 и 5,5—5 м. Эту керамику Б. А. Куфтин относил ко времени бытования шенгавитской керамики¹⁷. Аналогичные фрагменты расписной керамики впоследствии были обнаружены в поселении Квацхелоби, материалы которого относятся ко второй половине III тыс. до н. э.¹⁸ При раскопках поселения Кюль-тепе II 1978 г. расписная керамика рассматриваемого типа встретила лишь в верхнем первом и втором слоях ранней бронзы¹⁹.

В Армении и Закавказье в эпоху ранней бронзы часто встречается расписная керамика несколько иного типа. В Шенгавитском поселении такая керамика обнаружена в III—IV слоях вместе с тонколинейной керамикой конца эпохи ранней бронзы. Она представлена черепками красных и бледно-желтых сосудов, на которых черной и бурой краской проведены прямые полосы и волнистые линии. Такая же керамика найдена в Верин Зейва²⁰. Близкие по форме сосуды встречаются в

¹⁷ Б. А. Куфтин, указ. соч., с. 112, табл. СХХI.

¹⁸ А. И. Джавахишвили, Л. И. Глоцки, Урбиси I, Тбилиси, 1962, табл. IV-241.

¹⁹ Из доклада В. Алиева на Всесоюзной сессии археологов в Ленинграде 19 апреля 1979 г.

²⁰ С. А. Сардарян, Первобытное общество в Армении, Ереван, 1967, с. 219.

Джаганатехском поселении близ села Джуджван; роспись в виде широких полос нанесена на них светлой краской на более темном фоне²¹.

Особенно часто встречается расписная керамика в Гейтепе²² и Харберт-Малатии, где розовые или желтые сосуды имеют роспись черновато-коричневой или красновато-коричневой краской в виде прямых или косых линий²³. По мнению исследователей, керамика этого типа появляется в Малатии на несколько столетий раньше, чем в Закавказье²⁴, то есть восходит к первой половине III тыс. до н. э.

Появление расписной керамики в III тыс. до н. э. дало основание некоторым ученым связать керамику Тазакендского типа с расписными сосудами эпохи ранней бронзы и чернолощеными сосудами средней бронзы, тем более, что ряд тазакендских орнаментальных мотивов тесно переплетается с орнаментальными мотивами раннебронзовой керамики. В работах К. Х. Кушнаревой, А. А. Мартиросяна, Э. В. Ханзадяна, Г. С. Хачатряна, О. М. Джапаридзе²⁵ и других прослеживаются определенные связи форм сосудов и их орнаментальных мотивов с керамикой эпохи ранней бронзы. В настоящее время на основе находок в Бешташене, Джраовите и Кюль-тепе II и особенно раскопок айгеванского холма можно утверждать, что расписная керамика тазакендского типа появляется в некоторых памятниках Закавказья в конце эпохи ранней бронзы (XXIII—XXI вв.) и в массовом виде бытует до XVIII в. до н. э.

ԱՅԳԵՎԱՆԻ ԳՈՒՆԱԶԱՐԻ ԽԵՅՆՂԵՆԻ ՇԵՐՏԱԿՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
(քառ 1971—1980 թթ. պեղումների նյութերի)

Պատմ. գիտ. դոկտոր Ս. Ա. ՆՍՍՅԱՆ

(Ա Մ Փ Ո Փ Ո Վ)

Այգևանի բաղձաշերտ բլուրը գտնվում է ՀՍՍՀ Արարատի շրջանի Այգևան գյուղի արևելյան ծայրամասում և իր վերին մասում ունի 1,4 հեկտար տարածություն: Այստեղ 1971 թ. Բ. Պիտրովսկու և Ս. Ա. Նսայանի կողմից սկսված պեղումները բացահայտեցին, որ բլուրի 16 մետր խորություն ունեցող շերտերը վերաբերում են վաղ միջնադարից մինչև վաղ բրոն-

²¹ С. А. Есаян, Памятники эпохи ранней бронзы Северо-восточной Армении, «Вестник общ. наук» АН Армянской ССР, 1971, № 7, с. 74.

²² T. Barton-Brown, Excavation in Azerbaijan, London, 1951, p. 35—45.

²³ C. Barney, Eastern Anatolia in the Chalcolitic and Early Bronze Age, „Anatolian studies“, V, 1958, p. 205.

²⁴ К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили, Древняя культура южного Кавказа, Л., 1970, с. 165.

²⁵ К. Х. Кушнарева, Тазакендский могильник, с. 46; А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы, с. 43; Э. В. Ханзадян, Гарни IV, с. 111—121; Г. С. Хачатрян, Древняя культура Ширака, с. 108; О. М. Джапаридзе, Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1969, с. 260.

զեղարյան ժամանակաշրջանի մշակույթին: Հետախուզական շուրճերից և քա-
ռակուսիների սիստեմատիկ պեղումներից հայտնաբերվեց, որ գունազարդ
խեցեղենը այստեղ հանդես է գալիս 3,2—4,2 մետր խորությունից. որպես
ինքնուրույն մշակույթի շերտ և կապվում է Հայաստանի ու Անդրկովկասի
թաղաքենդյան տիպի գունազարդ խեցեղենի հետ, թվագրվելով մ. թ. ա. XIX—
XVIII դդ.: 4,2—5,5 մ խորությունից հայտնաբերված գունավոր խեցեղենը հան-
դես է գալիս վաղ բրոնզեդարյան խառը շերտից և թվագրվում մ. թ. ա. XXI—
XIX դդ.: 5,5—5 մ խորությունից հայտնաբերված գունազարդ խեցեղենը
գտնվում է վաղ բրոնզի մաքուր շերտում և թվագրվում է մ. թ. ա. XXIII—
XXI դդ.: Այգեանի գունազարդ խեցեղենի շերտագրությունը, ինչպես և Բ. Ա.
Կուֆտինի կողմից Բեշտաշենում և է. Վ. Խանզադյանի կողմից Ջրահովտում
գտնված նյութերը ցույց են տալիս, որ Հայաստանի և Անդրկովկասի առան-
ձին հուշարձաններում գունազարդ խեցեղենի մշակույթը ի հայտ է գալիս
ոչ թե մ. թ. ա. XX դարից, ինչպես կարծում էին մինչև այժմ, այլ մ. թ. ա.
III հազարամյակի II կեսից: